

РАЗВИТИЕ ЭТНОПСИХОЛОГИИ В РОССИИ В 20–30-е гг. XX ВЕКА

Кушева Екатерина Викторовна

Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет

Психология (бакалавриат), 1 курс

katakxx@mail.ru

Рождение этнопсихологии связывают с деятельностью Русского географического общества (осн. в 1845 г.), члены которого рассматривали «психическую этнографию» как один из разделов этнографии. Н.И. Надеждин (1804–1856), русский философ и журналист, полагал, что психическая этнография должна изучать духовную сторону человеческой природы, умственные и нравственные способности, силу воли и характера, чувство человеческого достоинства и т.п. Как проявление народной психологии рассматривалось им и устное народное творчество – былины, песни, сказки, пословицы [1].

Этнические исследования проводились в России, начиная с 1847 г., когда этнографы предприняли опрос-исследование образа жизни разных народов, включая их «умственные и нравственные качества». На фоне широких дебатов о национальном характере, с 1862 г. начали выходить работы лингвиста А.А. Потебни (1835–1891) о связи языка и ментальности (оказавшие позднее влияние и на Л.С. Выготского) [2].

Как самостоятельная наука этническая психология зародилась в конце XIX — начале XX вв. В 1870-е гг. эта идея возникла у правоведа, историка и философа К.Д. Кавелина (1818–1885), который в 1840-х гг. участвовал в осуществлении программы этнографических исследований Русского географического общества. Не удовлетворившись результатами сбора субъективных описаний «умственных и нравственных свойств» народов, К.Д. Кавелин высказал мысль о возможности «объективного» метода изучения народной психологии по продуктам духовной деятельности – памятникам

культуры, обычаям, фольклору, верованиям. По его мнению, задача психологии народов – установление общих законов психической жизни на основе сравнения однородных явлений и продуктов духовной жизни у разных народов и у одного и того же народа в Разные эпохи его исторической жизни [1].

После революции развитие этнической психологии получило новый толчок. Особый интерес к исследованию проблем этнопсихологии возник в связи с формированием нового многонационального государства – СССР. В 1920-е гг. уделялось огромное внимание изучению краеведения, характерных особенностей национальных меньшинств. Решение вопросов национального строительства, проблем межнациональных отношений, правильное осмысление различных форм взаимодействия и взаимного проникновения национальных культур, своеобразия поведения представителей конкретных этнических общностей требовало изучения особенностей национальной психологии людей, которая опосредует все формы межнациональных отношений [3].

В это время, учитывая достижения предшественников, русский философ, психолог, Густав Густавович Шпет (1879–1937) предпринял попытку оформить этническую психологию в России как самостоятельную науку. Его усилиями в Московском университете при историко-филологическом факультете в 1920 г. был создан кабинет "этнической и социальной психологии", где он начал читать курс лекций по данной дисциплине [4]. В 1927 г. Г.Г. Шпет изложил собственные этнопсихологические взгляды в книге "Введение в этническую психологию".

По его мнению, предметом этнической психологии выступало описание типичных коллективных переживаний представителей конкретного народа, которые являются следствием функционирования языка, мифов, нравов, религии и т.п. Представители той или иной этнической общности, как бы ни были индивидуально различны, сколько бы несхожим ни являлось их отношение к социальным явлениям, всегда проявляют общее в реакциях и поведении. При этом общее, считал Г.Г. Шпет, не есть усредненное целое, не

есть совокупность сходств. Общее понималось как «тип», как характеристика, объединяющая и показывающая нюансы всего своеобразия мыслей, чувств, переживаний, поступков и действий людей конкретной национальности. Г.Г. Шпет подчеркивал, что для психолога идея, энергия, которая определяет отношение человека к окружающему миру и его законам, есть язык. То же толкование приложимо к языку как выражению национальной психологии, то есть язык нации формируется при определенных условиях и выражает отношение данной группы к этим условиям и предметам [4, 5].

Однако Г.Г. Шпет не смог осуществить дальнейшее развитие своих идей. В 1935 г. он был арестован и репрессирован, а спустя два года погиб в сталинских лагерях.

Несмотря на то, что Г.Г. Шпет не успел осуществить многие из своих научных замыслов на практике, ему принадлежат особые заслуги в развитии теории этнической психологии в России.

В конце 1920-х гг. проблемы этнопсихологии стали рассматриваться Львом Семеновичем Выготским (1896–1934) в контексте его культурно-исторической теории, согласно которой основа психического развития – усвоение разнообразных средств (язык, знаки и символы), сформированных в процессе исторического развития человечества. Выготский различал довербальную стадию общения и довербальную форму интеллекта ребенка, утверждая, что языковое мышление возникает, когда они соединяются друг с другом. Это привело к взгляду на психическое как сферу значений, порождаемых языком, а, следовательно, и культурой. Развивая идеи о психологическом «присвоении» культуры, он пользовался работами французской социологической школы (Эмиль Дюркгейм и Люсьен Леви-Брюль), а также немецкого автора Рихарда Турнвальда [2].

Предметом этнопсихологии считалось изучение социально-исторического развития поведения этноса и определенных его ступеней и форм. Под этнической психологией он понимал «психологию примитивных народов»,

считая одной из важнейших задач психологии сравнительный анализ психической деятельности «культурного» человека и «примитива». Им была разработана программа научно-исследовательской работы по педологии национальных меньшинств. В центр ставились исследования национальной среды, ее структуры, динамики содержания, всего того, что и определяет этническое своеобразие психических процессов. Он пришел к выводу, что изучать психику детей нужно с учетом сравнительного анализа психологии взрослого человека той же национальной общности [3].

Идеи Л.С. Выготского оказали большое влияние на дальнейшее развитие, как этнопсихологии, так и психологии в целом. После смерти Льва Семеновича, идеи продолжили изучать его ученики – А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Л.И. Божович.

На практике идеи культурно-исторического подхода осуществил отечественный психолог Александр Романович Лурия (1902–1977). В 1931 г. он отправился в научную экспедицию в Узбекистан. Задача экспедиции: провести анализ социально-исторического опыта формирования познавательных процессов. Была выдвинута и подтверждена гипотеза о социальном происхождении психологических процессов и их зависимости от культуры и человеческой общественно-полезной деятельности.

Исследование проводилось на группе, состоящей из жителей отдаленных деревень, неграмотные крестьяне, не вовлеченные в общественный труд и социальные преобразования, а также социально-активные слои населения: слушатели краткосрочных курсов для воспитателей детских садов, минимально образованные бригадиры и руководители колхозов, и активисты колхозного движения, студентки учительского техникума после двух–трех лет школьного обучения [6].

В опытах на изучение оптических иллюзий, А.Р. Лурия получил результаты, согласно которым у необразованных испытуемых – в отличие от социально-активных, – оптические иллюзии не наблюдались, что подтверждает

положение о социальной обусловленности процессов не только мышления, но и восприятия. Отсутствие у группы исследования отклонений в мышлении и восприятии, доказывало, что принципиальной разницы в высших психических функциях жителя горной деревни и политического деятеля нет, и что их психические механизмы абсолютно одинаковые [6].

Полевое исследование в Узбекистане, однако, наткнулось на щекотливый в политическом отношении национальный вопрос – об исчезновении (якобы) национальной и этнической идентичности при коммунизме. Любое предположение о том, что одна группа людей может быть в каком-то отношении «примитивнее» другой, считалось неприемлемым [2]. Подобные результаты исследования были невыгодны партийным руководителям, вследствие чего были запрещены для публикации, а сам А.Р. Лурия временно стал изгоем официальной науки и продолжил работу на ее периферии.

Однако исследования А.Р. Лурии стали отправной точкой для изменения государственной политики. В Узбекистане началась “культурная революция” и ликвидация безграмотности [6].

С 1937-го по 1958 гг. в период культа личности И.В. Сталина этнопсихология в нашей стране оказалась под запретом, потому что противоречила его идее создания единого Советского народа, и соответствующие исследования были прекращены. Изучение национальной психологии возобновилось лишь в начале 1960-х гг. Б.Ф. Поршневым [7].

Таким образом, возросший интерес к этнопсихологии в 20-е гг. XX в. был обусловлен появлением СССР – единого многонационального государства. В этот период этническая психология наполнялась теоретическими положениями. Изучались закономерности и особенности психики, самосознания, черт национального характера, которые проявляются в быту, культуре, традициях, поведении представителей национальных общностей. Все это положило начало дальнейшим исследованиям национальных вопросов.

Литература

1. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
2. Сироткина И.Е., Смит Р. История психологии в России: краткий обзор с авторскими акцентами // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 9. № 1. С. 5–39.
3. Крысько В. Г. Этническая психология: учебник для бакалавров: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 03100 – Педагогика и психология / Гос. ун-т упр. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 359 с.
4. Марцинковская Т.Д. Густав Густавович Шпет – жизнь как проблема творчества [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 2(4). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 07.03.2020).
5. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. – СПб., 1996. – 155 с.
6. Никишина В.Б., Разуваева Т.Н., Самосват О.И. Проекция этнопсихологических исследований А. Р. Лурия на национальную политику СССР // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2016. №21 (242), С.159–162.
7. Крысько Владимир Гаврилович Состояние и перспективы развития этнопсихологии в России // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2003. №1. С.32–47.